Богачёв Максим Игоревич
г. Москва, НИУ ВШЭ

Религиозная составляющая современных российских внутриполитических процессов

В последние десятилетия религия существенно укрепила своё положение на мировой арене. Конфессиональная принадлежность и интересы религиозных иерархов во многих регионах стали играть, если и не детерминирующую, то значительную роль. Данный феномен нашёл отражение и в российской практике.

Распад СССР привёл к потере идеологического и идентификационного конструкта, связывающего человеческие массы. Отсутствие в современной России каких-либо заменителей духовной, нравственной и идеологической составляющих привело к выдвижению на передний план религиозных и квазирелигиозных элементов. Влияние этих компонент в эксплицитной форме отражается на внутриполитических процессах. Отчасти это связано с историческим фактом использования светскими властителями института веры, церкви в целях легитимизации собственного правления и умышленном эксплуатировании религии как инструмента управления массами, отчасти – с другими причинами.

Так недавний скандал, разгоревшийся в связи с акцией панк-группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя, согласно источникам близким к Администрации Президента РФ, первопричиной имеет конфликт В.Ю. Суркова и В.М. Гундяева (Патриарх Кирилл) за пост «главного идеолога» России. В этот скандальный процесс в той или иной степени оказались втянуты и Президент РФ Д.А. Медведев, и премьер-министр В.В. Путин, и МВД, и Таганский суд Москвы, и РПЦ, и мн. др. Парадоксальность этой ситуации заключается не только в абстрактности юридических претензий к

фигурантам возбужденного уголовного дела по статье 213 УК РФ «Хулиганство», но и в вызванном общественном резонансе. Произошедшее в результате антипутинского молебна разделение социума на условных «мракобесов» и «либералов» при весомой доле сомневающихся и наблюдающих за процессом, сопровождающееся сбором подписей с просьбой привлечь к уголовной ответственности по 282 статье УК РФ [Московских прихожан призвали подписать письмо против Pussy Riot], богослужениями «в защиту веры»[В Храме Христа Спасителя началось богослужение «в защиту веры»], призывами к «войне с агрессивным либерализмом»[РПЦ призовёт к войне «с агрессивным либерализмом»] и делением на тех, кому можно вступать на амвон, а кому нет [Пресс-секретарь Киркорова защищает его от РПЦ], смахивает скорее на нравы Средневековья, нежели на светское государство. Рьяная активность служителей РПЦ направленная в оппозицию «сторонникам сатанизма» [РПЦ: оправдывающие Pussy Riot - сторонники сатанизма] существенно подорвала позиции стахановскими темпами набирающей популярность и властные ресурсы РПЦ и обнажила наличия кардинальных духовно-идеологических противоречий даже в относительно этнически и религиозно гомогенной группе.

Следующим событием, всколыхнувшим забывчивое российское общество и вскрывшим «новый» внутриполитический сюжет, стало заявление адвоката Д. Хасавова о борьбе за введение судов шариата в России. Напоминание о нерешённой проблеме взаимосуществования и коммуникации с другими этносами и вероисповеданиями в столь разнообразной стране вызвало парадоксальные заявления, проявившие и без того не простые закулисные интриги религиозных иерархов. Так председатель синодального отдела по взаимоотношениям церкви и общества Московского патриархата Всеволод Чаплин поддержал заявление Хасавова [Чаплин призвал разрешить российским мусульманам

шариатские суды], тем самым выказывая солидарность и поддержку касательно вопроса о решении проблем религиозного характера в пользу интересов конфессиональной общины. Необходимо отметить, что сговор между вероисповеданиями-монополистами, ставшими себя называть «традиционными для России религиями» произошёл сравнительно недавно и имел целью не только делёж России на сферы влияния, но и договор о не афишируемой взаимной борьбе за воцерквление масс и превалировании религиозных интересов над светскими.

Также в качестве влияющего на внутреннюю политику элемента стоит отметить отсутствие единения в рядах российских мусульман. При детальном рассмотрении мусульманское сообщество РФ можно разделить на две группы – умеренную и (в терминах политкорректности) не умеренную. Первый социум в основном дислоцируется в Татарстане, Башкортостане и Москве, второй в регионах Северного Кавказа. Однако и среди представителей умеренного ислама нет единства. В основании данного факта лежит не только закрытость разноэтничных элит, но и их борьба за выдвижение на пост Верховного муфтия России своего представителя, а также этнический шовинизм соперничающих между собой региональных элит.

Не умеренное крыло российских мусульман, характеризующееся ещё большей степенью закрытости элит и непотизма, усиленно занимается мифотворчеством, ярко выраженным проявлением своей конфессиональной принадлежности, созданием и соблюдением не типичных и жёстких для их региона религиозных норм. На этом фоне негласное перенесение религиозного центра ислама из Казани в Грозный, символически выраженное в строительстве крупнейшей мечети в Европе в Чечне, выглядит крайне не рациональным решением.

Однако и на Северном Кавказе нет религиозного единения, ибо существующая властная клиентела, во многом использующая веру как

средство легитимизации своего властвования, в достаточной мере успела себя дискредитировать. В оппозицию прокадыровскому исламу пришло крайне популярное среди малоимущих слоёв населения движение салафитов, преследующее цели построения своеобразного мусульманского социализма. Столкновение официального религиозного течения и его адептов, поддерживающих власть предержащее сообщество, с вероучением-оппонентом на Кавказе приводит к многочисленным терактам в мечетях и убийствам мулл и имамов.

Наличие факта отсутствия единения среди мусульман России и малочисленности буддийской и иудейской общин существенным образом способствует имперско-мессианским стремлениям РПЦ занять некогда уже насиженное место около властного института. Однако агрессивно экспансионистские настроения православной церкви в относительно секуляризованном российском обществе встречают отпор как во властных эшелонах, так и в обывательской среде.

Вышеописанные события, а точнее их последовательность, словно умышленно подливающая масла в огонь, наводит на конспирологические мысли. Словно кто-то указывает на опасность приобщения к религиозным конструктам как рычагам властного управления в многоэтничной и многоконфессиональной стране.